

Сизова Нина Петровна – блокадница Ленинграда

Нина Петровна Сизова, 21 декабря 1934 года рождения, награждена знаком «Жителю блокадного Ленинграда». Шестилетним ребёнком была Нина Петровна, когда началась Великая Отечественная война. 8 сентября 1941 года город Ленинград, в котором жила её семья, был окружён немцами. Склады с продовольствием были взорваны, а подступы к городу перекрыты. Нина Петровна вспоминает следующие моменты, пережитые ею в эти годы. «Когда я стояла в очереди за хлебом, карточку на хлеб украли, вырвав прямо из моих рук. Семья осталась без продуктов на целый месяц. Есть

было нечего, и тогда шубу мамину обменяли на брикет столярного клея. Добавляли его в растопленный грязный снег и ели эту несолёную желеобразную массу. Был холод, голод, темнота до сумасшествия. Старший брат Саша умер от туберкулёза, а брат Вова пропал без вести. Отец трудился на заводе имени И.В.Сталина на производстве снарядов. В феврале у отца не хватило сил возвратиться с работы, и мы с мамой подобрали его, лежащего на улице, и на детских санках привезли домой. Вскоре он умер от истощения. Мама моя работала в госпитале. В мае 1942 года по пути с работы она попала под бомбёжку, была ранена в голову осколком от снаряда и тоже через некоторое время умерла. Я осталась одна... Вспоминаю момент, когда я сидела возле дороги, по которой проезжали грузовики покрытые брезентом, из-под которого высовывались части человеческих тел - трупы везли на захоронение. Очень хотелось есть, и я ела пыльную жёсткую траву, хрустящую песком на зубах. Подошла ко мне женщина, задала несколько вопросов, взяла за руку и повела в приёмник – распределитель. В июне 1942 года по Ладожскому озеру на четырёх катерах меня и других детей переправляли из окружённого фашистами города на большую землю. В трюме на колючих не струганных досках мы сидели тихо, плакать и смеяться уже давно разучились и через иллюминатор спокойно наблюдали, как проплывает рядом обломок только что подорванного впереди идущего судна, детский сапожок или детская нога... Потом был шлюз, Углич и много-много лебеды, выше человеческого роста!» Оказывается, было четыре транспорта с детьми. Их

сопровождали наши самолеты, но прорвался вражеский бомбардировщик, началась бомбежка, и из один из катеров с детьми был разбит. Все погибли. Потом детей пересадили на поезд. Движение по железной дороге осуществлялось только по ночам. Много детей умерло в дороге от голода и болезней, а оставшихся в живых, но обессиливших переносили на подводы с высокими бортами. Детей посадили по стене и в металлические миски наложили чуть-чуть того, что было сварено. А это был овес, обычный, не очищенный, конечно, но такой вкусный. И снова в дорогу. Детей на катерах везли в угличский детский дом. На набережной детей встречало много народа, в основном это были женщины, все плакали. С набережной на машинах и подводах детей привезли на улицу Карла Маркса в длинное белое здание с арками, в специализированный детский дом для детей – блокадников №89. До этого в здании размещался госпиталь. Ребят разместили на втором этаже. Матрасы положили вдоль стены и детей, как селедочек, положили друг за другом и накрыли общим одеялом. Первые ночи дети плакали и звали маму, а взрослые постоянно подходили к ним и успокаивали. Дни в детском доме были расписаны по часам, но основное время занимала дорога до пищеблока и обратно. Чтобы поднять детей, каждое утро медработник приносила маленький кусочек хлеба с солью и ложку рыбьего жира. А маленькой Нине давали какое-то горькое лекарство, запивать которое надо было только с молоком с очень вкусной пенкой. Все ребята ей завидовали, а зря. Нина заразилась от старшего брата туберкулезом. Потихоньку блокадники начали обживаться на новом месте, жизнь стала налаживаться. Появились деревянные топчаны, а в них клопы, которые надо было шпарить кипятком. А потом матрасы – большие мешки, которые набивали привезенной из колхоза соломой. Появилась своя лошадь. Стало удобно привозить воду в большой бочке с Волги, а чтобы она не плескалась, зимой клали снег и лед. Дети начали играть. Любимым занятием стали танцы на полу. Если потанцуешь на досках, то вода струйками просачивалась и била фонтанчиками. Это было так интересно. Дело, в том, что под полом проходила какая-то подземная река, сейчас эта река выведена в Волгу. В детском доме работали замечательные люди. Среди них замечательная, великолепная, красивая, седовласая женщина, медработник Марта Фердинандовна. Немка, но, сколько она приложила сил, чтобы дети встали на ноги. Свою пайку хлеба она выменивала на базаре на сметану, взбивала масло и намазывала на хлеб детям, находившимся на лечении в изоляторе. 18 января 1943 года блокада Ленинграда была прорвана, а уже 9 августа 1944 года завершилась и битва за Ленинград. Некоторых ребят нашли родственники, повзрослевшие юноши и девушки уехали в ремесленные училища в Ленинград, многие воспитатели вернулись домой, уехала и Марта Фердинандовна. К этому времени малыши уже подросли, они каждый вечер садились в группе перед большой картой и флажками отмечали, как продвинулись наши войска. А еще очень любили играть в школу. Из газет делали маленькие тетрадочки и в них прямо поверх букв писали. День Победы Нине запомнился на всю жизнь. Нина Петровна осталась жить в Угличе, хорошо училась сначала в школе, затем в педучилище, заочно закончила

факультет иностранного языка в Ярославле и стала педагогом в средней школе № 4. Нина Петровна – красивая, позитивная, энергичная, любящая жизнь женщина, 52 года из которой она посвятила педагогической деятельности, проработав учителем немецкого языка, награждена значком «Отличник народного просвещения». Нина Петровна прошла долгий и достойный путь – 86 лет, на детские годы которого выпали тягчайшие испытания, блокадные голод и холод, ужасы бомбежек, гибель родных... Нина Петровна ушла из жизни 4 ноября 2021 года. Но в памяти родных, друзей, коллег и учеников она навсегда осталась ярким, талантливым учителем и воспитателем, сильным, мужественным и замечательным человеком.

